

Помогите: старший брат каждый день следит за тем, как я тренируюсь, и если я делаю что-то не так, он бьет меня. Даже моя мама, которая любит меня больше всего на свете и является его наставницей, не может его остановить. В итоге я каждый день получаю побои. Как с этим справиться? Жду ответа, очень срочно, потому что сегодняшняя порция ударов еще не получена...

Позже...

*

— Старший брат, один день без тебя — и я скучаю, как безумный.

Печально, что красавица не находится у восточной стены.

Такие мелочи — зачем тебе так усердствовать?

Возвращайся скорее, чтобы утешить мою тревогу.

*

Он закончил писать и передал письмо.

— Помни, обязательно передай это лично в руки старшему брату, — с улыбкой и искренней просьбой сказал Ние Жо.

— Хорошо, я обязательно передам это лично госпоже... а нет! Заместителю главы усадьбы.

Ние Жо удовлетворительно кивнул.

Второй день без старшего брата... я скучаю по нему...

На глазах у толпы управляющий Чэнь приказал хулиганам купить чернила и бумагу, чтобы написать договор о покупке лавки. Документ был передан Ду Цинчэню, которого поддерживал Ду Жулинь. Ду Цинчэнь бегло просмотрел текст, написанный традиционными иероглифами, которые он знал, но из-за сильной слабости и головокружения, вызванных потерей крови, он с трудом разбирал слова. Примерно убедившись в содержании договора, он передал его Ду Жулиню.

— Младший брат, прочитай это вслух, у меня кружится голова, я не могу разобрать, — слабым голосом произнес Ду Цинчэнь.

Хотя у него и кружилась голова, он в целом прочитал договор. Он попросил Ду Жулиня прочитать его вслух, чтобы убедиться, что ничего не упущено, а также чтобы окружающие слышали текст. Семья Чэнь была влиятельной, и если бы они решили нарушить договор, он бы ничего не смог поделать. Но если текст был прочитан вслух, у семьи Чэнь было бы больше причин соблюдать условия, ведь такие богатые семьи дорожили своей репутацией и боялись потерять лицо.

Управляющий Чэнь не заметил хитрости Ду Цинчэня. Он не стал играть словами или скрывать подводные камни ради 30 лянов серебра, поэтому не волновался.

Ду Жулинь громко прочитал договор, его чистый юношеский голос разнесся по тихой улице, привлекая внимание его одноклассников.

— Это... Жулинь! — удивился один из проходящих мимо юношей, глядя на своего одноклассника, стоящего в центре толпы с красными глазами, как у кролика.

— Да! Что он здесь делает? Это... кажется, отец Жулиня. Ты помнишь, он забирал его после занятий, — толкнул локтем своего соседа юноша.

— Да, это он! Похоже, дядя болен. А кто этот раненый мужчина рядом?

— Судя по внешности, это, вероятно, старший брат Жулиня. — В конце концов, между братьями было некоторое сходство.

— Но... что делает Жулинь?

Двое юношей нахмурились.

Выросшие в богатых семьях, они не понимали, что происходит. Но вскоре, услышав разговоры окружающих, они примерно поняли ситуацию и нахмурились еще сильнее.

Они знали, что семья Ду Жулиня бедна. Ведь он был одним из немногих деревенских детей в их частной школе. Но Ду Жулинь был красив, хорошо учился и обладал приятным характером, поэтому они любили с ним общаться. Увидев происходящее, Лю Тай хотел вмешаться, но его остановил Цю Ю.

Цю Ю сказал:

— Не лезь. Даже если ты молод, семья Чэнь — это не то, с чем твой отец может справиться. Кроме того, если ты сейчас вмешаешься, Жулиню будет неловко. Ты хочешь, чтобы он потом не мог смотреть нам в глаза? Как он будет общаться с нами?

Цю Ю всегда был спокойным и рассудительным, старше других на несколько лет, поэтому он не одобрял вмешательство Лю Тая. Хотя отец Лю Тая был учителем и пользовался уважением в городе, репутация и власть — это разные вещи. Тем более, Лю Тай был еще ребенком, и его бы не восприняли всерьез.

Лю Тай был самым младшим в школе, и только благодаря тому, что его отец был учителем, он смог рано начать обучение и не отставать от других. Хотя он был умным, он все еще оставался ребенком. Услышав слова Цю Ю, он возмутился:

— Значит, мы просто будем стоять и смотреть, как Жулиня обижают?! Ты можешь это терпеть? Вот так вот, Цю Ю, я не ожидал от тебя такого!

Цю Ю вздохнул, но объяснил:

— Даже если я не могу это терпеть, что я могу сделать? Завтра в школе мы спросим Жулиня, нужна ли ему помощь. Это лучше, чем публично унижать его. Он точно не хочет, чтобы мы видели это.

Лю Тай хотел сказать еще что-то, но Ду Жулинь уже закончил читать договор, вытер слезы и передал его Ду Цинчэню. Он как будто слышал знакомые голоса, но не мог обернуться, пока читал. Только теперь он повернулся в сторону Лю Тая и Цю Ю.

Увидев это, Цю Ю схватил Лю Тая за руку и быстро утащил его. В конце концов, он сам был еще ребенком и не мог думать обо всем.

Ду Жулинь с удивлением смотрел на спины своих одноклассников. Они все видели? Юношеское самолюбие было задето, и он почувствовал себя еще хуже. Но его глаза были красными, и слезы продолжали течь, поэтому никто не заметил его угнетенного состояния.

Ду Цинчэнь взял договор, вместе с управляющим Чэнем поставил отпечатки пальцев, получил банкноту на 30 лянов и, поддерживаемый отцом и Ду Жулинем, слабо направился домой.

Дорога домой была недолгой, а поскольку был день и на улице было много людей, все было безопасно.

Вернувшись домой, отец продолжал вздыхать, а Ду Жулинь молча сидел в стороне, казалось, его что-то беспокоило.

Ду Цинчэнь сел на кровать, перевел дух и сказал:

— Отец, младший брат, мы не можем долго держать эти деньги. Сейчас в нашей семье только старики, больные и раненые, и все об этом знают. Также все знают, что у нас есть деньги. 30 лянов — сумма не маленькая, но и не большая, но ее достаточно, чтобы привлечь нежелательное внимание. Мы должны как можно скорее потратить их, и сделать это так, чтобы все знали, что деньги ушли. Только тогда мы сможем быть спокойны.

Услышав это, отец еще больше расстроился:

— Я же говорил, что не нужно продавать лавку. Теперь наследство пропало, и даже деньги не можем оставить. Что за напасть такая!

Ду Цинчэнь улыбнулся и посмотрел на Ду Жулиня:

— Младший брат, что ты думаешь?

Ду Цинчэнь тоже слышал, как Ду Жулинь читал договор, и был впечатлен его беглостью. Он признал способности младшего брата к учебе и подумал, что если Ду Жулинь действительно хорошо учится, то он готов поддержать его на пути к сдаче императорских экзаменов. Если бы он смог стать цзюйжэнем, их семья больше не была бы беззащитной перед такими людьми, как семья Чэнь, и у них появилась бы опора.

Что касается самого Ду Цинчэня, он сдался. Он бегло взглянул на почерк управляющего Чэня и понял, что как современный человек, он мог запоминать стихи, но в каллиграфии ему было не сравниться с местными.

Ду Жулинь сразу же очнулся. Он все это время думал о Цю Ю и Лю Тае, и только сейчас, услышав, как Ду Цинчэнь зовет его, он вернулся к реальности:

— Брат, я...

Он заколебался.

— Ничего, говори, что думаешь. Если ошибешься, ничего страшного, — мягко сказал Ду Цинчэнь, желая услышать мнение младшего брата. Тот, кто сдает экзамены, должен не только хорошо учиться, но и иметь ясный ум. Иначе в будущем он может принести только беды, а не поддержку.

Ду Жулинь закусил губу и сказал:

— Я думаю, что нужно потратить деньги. Лекарства для отца все еще в долг, так что можно их погасить.

— А ты не боишься, что если потратим все деньги, ты не сможешь продолжать учебу? — улыбнулся Ду Цинчэнь.

Ду Жулинь на мгновение задумался, его глаза снова покраснели:

— Даже если я не буду учиться, что с того?! В конце концов... сейчас я могу стать бухгалтером!

Так он хотя бы не будет чувствовать себя униженным перед одноклассниками.

— Что за чушь! — Голоса Ду Цинчэня и отца прозвучали одновременно. Ду Цинчэнь с удивлением посмотрел на отца.

Отец сердито указал на Ду Жулиня:

— Ты посмеешь бросить учебу! Я тебя побью! Посмотри на своего брата, он учился всего несколько лет, а теперь может читать и писать, и даже управлять домом. Учеба — это полезно! Если ты будешь учиться еще несколько лет, ты станешь еще более надежным и умным, чем твой брат! Кроме того, учитель недавно говорил мне, что ты должен хорошо учиться и в этом году можешь сдать экзамен на туншэна. Даже если не сдашь в этом году, сдашь в следующем! Ты посмеешь бросить учебу... ты...

Отец дрожащими руками начал снимать туфлю, чтобы ударить сына, но Ду Цинчэнь быстро остановил его.

<http://bllate.org/book/16444/1490833>